

УДК 159.9.072

DOI: 10.34670/AR.2023.36.28.043

**Проблема женского одиночества как фактор
искажения статуса гендерной идентификации
в современный период**

Дамадаева Анжела Сергеевна

Доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии развития
и профессиональной деятельности,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: angelsagidova@mail.ru

Ильясова Джамия Беркихановна

Студент,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 43а;
e-mail: angelsagidova@mail.ru

Аннотация

В статье представлены данные, полученные в ходе проведенного исследования по изучению особенностей переживания женского одиночества в выборке женщин, состоящих и не состоящих в браке. Исследовательский материал был собран в рамках магистерской диссертации. Выбранная тематика определила актуальность исследования, заключающаяся в снижении числа зарегистрированных браков и увеличении числа одиноких женщин как на территории Республики Дагестан, так и в Российской Федерации. Ситуация роста количества одиноких женщин способствует не только ухудшению демографической ситуации, но и росту феминизма как фактора искажения гендерной идентификации. Гипотеза исследования заключалась в том, что женское одиночество у женщин, не состоящих и состоящих в браке, имеет различную направленность. При этом, вне зависимости от брачных отношений, обе группы выборок испытывают чувство одиночества. Глубина и направленность женского одиночества коррелирует с процессом нарушения гендерной идентификации. Для подтверждения гипотезы исследования были использованы четыре психодиагностических опросника, а для статистической обработки эмпирических данных – непараметрический критерий оценки статистических данных, t-критерий Пирсона и коэффициент ранговой корреляции Спирмена. В ходе проведения эмпирической части нашего исследования мы получили данные о том, что глубина, вид и направленность одиночества у женщин, не состоящих и состоящих в браке, имеют качественные и количественные отличия. Корреляционный анализ, проведенный между связями переменных, показал тесноту связи между глубиной одиночества и его влиянием на искажение статусов гендерной идентификации по преждевременному и диффузному типу.

Для цитирования в научных исследованиях

Дамадаева А.С., Ильясова Д.Б. Проблема женского одиночества как фактор искажения статуса гендерной идентификации в современный период // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12. № 2А. С. 406-413. DOI: 10.34670/AR.2023.36.28.043

Ключевые слова

Гендер, женщины, идентификация, кризис, личность, одиночество, отчужденность, эмпатия.

Введение

В 2023 году на территории РД зарегистрировано снижение числа зарегистрированных браков на 10%. Конечно, данный фактор можно было бы списать за счет того, что мусульманские браки обычно не регистрируются государственными органами, а в большинстве случаев заключаются по нормам шариата, если бы не количество зарегистрированных разводов, которые в количественном соотношении, одни из самых высоких в 2023 году, по сравнению с другими регионами России.

Обосновывая актуальность своего исследования, мы можем сослаться на то, что кроме данных социологических исследований, которые можно найти в сети интернет и констатирующих увеличение числа женщин, не желающих вступить в брачные отношения, мы можем заметить и еще одну тенденцию – это то, что женщины, планирующие вступить в брачные отношения, становятся все старше [Шабаева, 2022], что затрудняет создание семьи и как прямо, так и косвенно влияет на демографическую ситуацию, ухудшая ее год от года.

Основная часть

Проблема женского одиночества не является новой темой исследования в современной психологической науке. Ее разностороннему изучению посвящено множество как теоретических, так и практико-ориентированных научно-исследовательских работ. Только за последние несколько лет появилось множество исследований касающиеся различных аспектов женского одиночества [Котлова, 2020; Латинов, 2022; Лебедянцева, 2017; Пахомова, Бойко, 2022; Шабаева, 2022]. Надо отметить, что при этом, что многие исследователи отмечают меняющийся облик современной женщины. Эти перемены связаны с трансформацией гендерной идентификации женщин в сторону маскулинизации [Андреевская, 2016; Дамадаева, 2017] и формированием нового типа полоролевого поведения.

Надо отметить, что широкий круг исследователей объясняют данный феномен с изменением социально-экономических условий развития, преобразовавших социальный статус женщин. К сожалению, эмансипация женщин способствовала не только реализации социальных прав. Большое количество исследований, рассматривающие различные параметры изменений социального образа характеристик женского поведения, наблюдают побочный эффект эмансипации, выраженный кризисом эмоционально-личностных характеристик [Кожухарь, 2017; Котлова, 2020; Лебедянцева, 2016; Самоукина, 2000, 2004; Саггау, 2004].

Этот процесс может рассматриваться с точки зрения позитивного процесса, как социальная модель андрогинного поведения и как способ адаптации в суровом мужском мире (женские

спортивные достижения, достижения в космосе и т.д.) [Андреевская, 2016; Пахомова, Бойко, 2022; Чуркина, 2017], но с каждым годом положительный эффект андрогинизации женщин смещается в сторону формирования гендерных искажений, до формирования положительного образа трансгендерного поведения [Демедская и др., 2017].

В последнее время даже страны стали рассматриваться в ракурсе маскулинности или феминности [Латинов, 2022]. Так долго господствующая и воспеваемая феминность женщины становится все более порицаемой. Надо при этом отметить, что тенденция маскулинизации женщин имеет более глубокие причины, так как процесс ее инициации происходит традиционно в формировании семейных паттернов поведения [Самоукина, 2000, 2004]. Увеличение числа неполных семей, воспитывающих детей по симбиотическому типу, создают у них трудности гендерной идентификации, а иногда и нарушают этот процесс. Ранее мы указывали на два фактора разворота мускулинизации женщин и ухода их с позиций феминности, но, к сожалению, отрицательных последствий глобального отхода женщин от стереотипов моделей поведения гораздо больше, как и последствий от такой формы социальных стереотипов образа женщины. Одним из таких факторов является проблема женского одиночества.

Рассмотрев множество определений термина «одиночество», мы пришли к выводу, что им обычно считают тяжелое психическое состояние, для которого характерно подавленное настроение и негативные, тяжелые в моральном смысле эмоциональные переживания. Согласно статистическим данным, представленным данными социологического опроса, одинокими себя чувствуют как женщины, состоящие в браке, так и не состоящие в нем. По тем же данным, каждая четвертая женщина, состоящая в браке, чувствует себя одинокой. Для того чтобы рассмотреть причины женского одиночества в нашем исследовании была поставлена цель – изучение особенностей переживаний одиночества у замужних и незамужних женщин.

Для достижения заявленной цели были использованы: Опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной; Опросник для определения вида одиночества (С.Г. Корчагина); Методика «Определение направленности личности (Б. Басс)»; Методика изучения гендерной идентичности (МИГИ) Л.Б. Шнейдер. Статистическая достоверность полученных результатов генеральной совокупности выборки была достигнута использованием непараметрических критериев оценки статистических данных – t-критерия Пирсона и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В исследовании приняли участие 40 женщин в возрасте от 25 до 45 лет:

- контрольную группу попали женщины, состоящие в браке (20 человек);
- экспериментальную группу составляли женщины, не состоящие в браке и не имеющие партнеров (20 человек).

В ходе проведения исследования мы выдвинули следующие предположения:

- женщины как состоящие в браке, так и не состоящие в нем испытывают чувство одиночества, однако глубина чувства одиночества у незамужних женщин выше, чем у замужних;
- большинство незамужних женщин испытывают отчуждающее чувство одиночества, а состоящие в браке – диссоциативное чувство одиночества. С увеличением показателей по шкале «глубина одиночества» также увеличиваются показатели по типу «отчужденность».
- чем глубже чувство одиночества, тем ниже потребность к социальному одобрению и эмоциональным контактам;

- глубина одиночества влияет на искажение статусов гендерной идентификации по преждевременному и диффузному типу.

Приведем данные, полученные в процентном соотношении по проведенной методике «Одиночество» в двух группах выборок, которые распределились следующим образом и позволили увидеть разницу глубины чувства одиночества. Все данные представлены в соотношении экспериментальной группы к контрольной:

- не переживает чувство одиночества (10% / 15%);
- не глубокое переживание одиночества (15% / 25%);
- глубокое переживание одиночества (25% / 40%);
- очень глубокое переживание одиночества (50% / 25%).

Таким образом, мы видим, что как экспериментальная, так и контрольная группа испытывают чувство одиночества, но разница наблюдается в глубине этого чувства, которая немного выше в экспериментальной группе. В процессе проведенного тестирования мы обнаружили, что более половины женщин, находящихся не в брачных отношениях, испытывают чувство глубокого одиночества, в отличие от четверти женщин, состоящих в таких отношениях.

Для следующего этапа нашего исследования были отобраны женщины из обеих групп выборок, испытывающие чувство одиночества. Количество выборки было сокращено до 18 человек в каждой из групп.

Опросник для определения вида одиночества позволил рассмотреть дифференциацию качественных показателей женского одиночества в двух группах выборок и данные распределились следующим образом:

- диффузное чувство одиночества (27,8% / 38,9%);
- отчуждающее чувство одиночества (45% / 16,7%)
- диссоциированное чувство одиночества (27,2% / 44,4%).

Как мы видим из представленных данных, половина одиноких женщин, состоящих в браке, испытывают диссоциированное чувство одиночества, а треть из них – диффузное чувство одиночества. Половина одиноких женщин, не состоящих в браке свойственно отчуждающее чувство одиночества.

Ниже приведем данные и их интерпретацию, полученные по результатам методики «Определение направленности личности (Б. Басс)»:

- имеют направленность на (собственное Я) или себя (28% / 55,4%);
- высокая степень стремления к социальному одобрению, общению и совместную деятельность (16,6% / 38,9%). Прослеживается тенденция зависеть от кого-либо, а также выявлена острая необходимость в привязанности и эмоциональных отношениях с людьми;
- заинтересованы в решении своих проблем, ориентированы на собственные интересы, и отстаивание собственных интересов (27,7% / 33,4%).

В экспериментальной группе мы получили результаты, которые не имели схожести с контрольной группой. Полученные экспериментальные данные имеют расхоженность переменных. В направленности незамужних одиноких женщин имеется различие, которое или изначально предполагает стремление к одиночеству, или одинокие женщины приобретают эту направленность. Тем не менее, полученные данные говорят нам о том, что замужние женщины иначе воспринимают одиночество, а у незамужних женщин менее выражено стремление к социальному одобрению и к эмоциональным контактам.

Методика изучения гендерной идентичности (МИГИ) позволила нам изучить представления респондентов о принадлежности к своей гендерной идентичности, но так как для проверки гипотезы нашего исследования было определено влияние механизмов статусов гендерной идентификации на чувство одиночества, то фактор состояния в брачных отношениях не имел значения и был устранен объединением двух групп выборок или 36 женщин.

Распределение полученных данных приведем ниже:

- диффузная идентичность (25,2%);
- преждевременная идентичность (33,3%);
- мораторий (19,5%);
- достигнутая позитивная идентичность (11%);
- псевдопозитивная идентичность (11%).

Распределение данных позволяет сделать выводы о том, что большинство одиноких женщин находятся в статусе преждевременной идентичности, диффузной идентичности и моратория, что говорит о кризисе идентификации.

Для того чтобы выявить взаимосвязь показателей и их влияние на проявление специфических форм поведения замужних и незамужних женщин был проведен корреляционный анализ полученных данных. Для того чтобы проследить их взаимосвязь мы использовали t-критерий Пирсона и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Мы приняли гипотезу H_0 о наличии связи между глубиной чувства одиночества у женщин, находящихся в браке, и незамужних женщин. Корреляционный анализ показал, что при значении $t_{эмп} = 0.1$, которое находится в зоне коэффициента незначимости и говорит об отсутствии этой связи.

Таким образом, глубина чувства одиночества не зависит от того, находится ли женщина в брачных отношениях или не находится.

Мы приняли гипотезу H_0 о наличии положительной связи между типами и глубиной одиночества. Был произведен расчет коэффициента ранговой корреляции r_s по формуле:

$$r_s = 1 - 6 \cdot \frac{\sum d^2}{N \cdot (N^2 - 1)}$$
 Между показателями глубины чувства одиночества и одиночеством по типу «отчуждающее чувство одиночества» существуют значимые умеренные положительные взаимосвязи ($r_s = 0.929^{***}$, $p < 0,001$). С увеличением показателей по шкале «глубина одиночества» также увеличиваются показатели по типу «отчужденность».

Мы приняли гипотеза H_0 о наличии отрицательной связи между глубиной чувства одиночества и потребностью к социальному одобрению и эмоциональным контактам. Были выявлены значимые слабые отрицательные взаимосвязи между глубиной чувства одиночества и показателями высокая степень к социальному одобрению ($r_s = -0.327^*$, $p < 0,05$). Чем в большей степени выражена глубина одиночества, тем меньше выражены показатели степени к социальному одобрению.

Чтобы подтвердить нашу следующую гипотезу о том, что чем выше глубина чувство одиночества, тем более выражены нарушения уровней гендерной идентификации у женщин, мы приняли гипотеза H_0 о наличии положительной связи между этими переменными.

Между показателями глубины одиночества и уровнем гендерной идентификации существуют значимые средние положительные взаимосвязи ($r = 0,545^{***}$, $p < 0,001$). С возрастанием показателей глубины одиночества также возрастают показатели по шкале диффузная и преждевременная идентичности.

Таким образом, наше предположение о том, что глубокое чувство одиночества нарушает процессы гендерной идентификации, статистически значимо.

Заключение

Одиночество не может быть абсолютно сведено к чувству, т.к. имеет гораздо больший охват человеческого сознания. Как своеобразный процесс, одиночество становится регулятором поведения личности и на этой основе формирует его индивидуальный (неповторимый) жизненный ориентир.

Как показал теоретический анализ по данной проблеме, одиночество – довольно широко распространенное явление на сегодняшний день. В последние годы женское одиночество приобретает достаточно привычный взгляд и уже не вызывает вопрос у общества, как это было некоторое время назад. К сожалению, оно тоже становится привычным и обыденным явлением в нашей жизни.

Проведенное экспериментальное исследование позволило сделать определенные выводы, как подтверждающие нашу гипотезу, так и не нашедшие подтверждения.

Библиография

1. Андреевская Е.А. Переориентация женского сознания на маскулинную модель поведения в условиях современного общества // Наука, образование и инновации. Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2016. Ч. 3. С. 147-150.
2. Дамадаева А.С. Спортивно-важные качества личности мужского и женского пола // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 3 (73). С. 48.
3. Демедская Я.А. и др. Трудности формирования семей трансгендерами (на материале выборочного исследования) // Успехи современной науки. 2017. Т. 9. № 4. С. 218-225.
4. Кожухарь Г.С. Переживание одиночества как личностный ресурс развития разведенных женщин // Научные исследования и образование. 2017. № 1 (25). С. 116-121.
5. Котлова Т.Б. О гендерном аспекте возможностей активизации студенческой жизни в современных условиях // Материалы 63-й Всероссийской научной конференции. Владивосток, 2020. Т. 2. С. 129-134.
6. Латинов Г.И. Самоощущение и социальное самочувствие мужчин в современном российском и китайском обществах: трансформация стандартов маскулинности // Женщина в российском обществе. 2022. № S1. С. 27-41.
7. Лебедянцева С.В. Личностные особенности женщин, жалующихся на отсутствие стабильных любовных отношений с мужчиной // Приоритетные направления развития образования и науки. Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. С. 215-220.
8. Лебедянцева С.В. Эмоциональная закрытость женщины как барьер в обустройстве ее личной жизни // Современное состояние и перспективы развития научной мысли. Новосибирск, 2016. Т. 1. С. 195-198.
9. Пахомова В.Б., Бойко А.В. Проявления маскулинности и феминности у молодых женщин // Студенческий научный форум 2023. 2022. № 12. С. 47-49.
10. Посконина Е.В. Полоролевая идентификация: к вопросу о соотношении маскулинности, феминности и андрогинности в современном обществе // Научные исследования и разработки: новое и актуальное. Ростов-на-Дону, 2021. Ч. 1. С. 389-394.
11. Саггау А. Одинокая женщина в большом городе: извилистые пути к сердцу мужчины вашей мечты. М.: Мир книги, 2004. 222 с.
12. Самоукина Н.В. Женское одиночество: Полноценная жизнь или страдание? М.: АСТ: Астрель, 2004. 250 с.
13. Самоукина Н.В. Симбиотические аспекты отношений между матерью и ребенком // Вопросы психологии. 2000. № 3. С. 67-81.
14. Шабаетова А.В. Психологические особенности одиноких женщин в период ранней взрослости // Психолог. 2022. № 2. С. 26-38.
15. Чуркина Н.А. Андрогинная идентичность как способ адаптации человека в современном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 5 (79). С. 204-206.

The problem of female loneliness as a factor of distortion of the status of gender identification in the modern period

Anzhela S. Damadaeva

Doctor of Psychology,
Professor of the Department of Psychology of Development
and Professional Activity,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: angelsagidova@mail.ru

Dzhamilya B. Il'yasova

Student,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomeda Gadzhieva str., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: angelsagidova@mail.ru

Abstract

The article presents the data obtained in the course of a study to study the characteristics of the experience of female loneliness in a sample of married and unmarried women. The research material was collected as part of the master's thesis. The chosen topic determined the relevance of the study, which consists in reducing the number of registered marriages and increasing the number of single women both in the Republic of Dagestan and in the Russian Federation. The situation of an increase in the number of single women contributes not only to the deterioration of the demographic situation, but also to the growth of feminism as a factor in distorting gender identity. The hypothesis of the study was that women's loneliness in women who are not and are married has a different focus. At the same time, regardless of marital relations, both groups of samples experience a feeling of loneliness. The depth and direction of women's loneliness correlates with the process of gender identity violation. To confirm the hypothesis of the study, four psychodiagnostic questionnaires were used, and for statistical processing of empirical data a nonparametric criterion for evaluating statistical data was used, Pearson's t-test and Spearman's rank correlation coefficient. In the course of the empirical part of our study, we obtained evidence that the depth, type and direction of loneliness in women who are not and are married have qualitative and quantitative differences. The correlation analysis carried out between the relationships of variables showed the closeness of the relationship between the depth of loneliness and its influence on the distortion of gender identification statuses by premature and diffuse type.

For citation

Damadaeva A.S., Il'yasova D.B. (2023) Problema zhenskogo odinochestva kak faktor iskazheniya statusa gendernoi identifikatsii v sovremennyi period [The problem of female loneliness as a factor of distortion of the status of gender identification in the modern period]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 12 (2A), pp. 406-413. DOI: 10.34670/AR.2023.36.28.043

Keywords

Gender, women, identification, crisis, personality, loneliness, alienation, empathy.

References

1. Andreevskaya E.A. (2016) Pereorientatsiya zhenskogo soznaniya na maskulinnuyu model' povedeniya v usloviyakh sovremennogo obshchestva [Reorientation of female consciousness to the masculine model of behavior in the conditions of modern society]. In: *Nauka, obrazovanie i innovatsii* [Science, education and innovations]. Ufa: OMEGA SAINS Publ. Part 3.
2. Churkina N.A. (2017) Androginnaya identichnost' kak sposob adaptatsii cheloveka v sovremennom obshchestve [Androgynous identity as a way of human adaptation in modern society]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 5 (79), pp. 204-206.
3. Damadaeva A.S. (2017) Sportivno-vazhnye kachestva lichnosti muzhskogo i zhenskogo pola [Sports-important qualities of a male and female personality]. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta* [Scientific Notes of the Lesgaft University], 3 (73), p. 48.
4. Demedetskaya Ya.A. et al. (2017) Trudnosti formirovaniya semei transgenderami (na materiale vyborochnogo issledovaniya) [Difficulties in the formation of families by transgender people (on the material of a sample study)]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Successes of modern science], 9, 4, pp. 218-225.
5. Kotlova T.B. (2020) O gendernom aspekte vozmozhnostei aktivizatsii studentcheskoi zhizni v sovremennykh usloviyakh [On the gender aspect of the opportunities for activating student life in modern conditions]. In: *Materialy 63-i Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Proceedings of the 63rd All-Russian Scientific Conference]. Vladivostok. Vol. 2.
6. Kozhukhar' G.S. (2017) Perezhivanie odinochestva kak lichnostnyi resurs razvitiya razvedennykh zhenshchin [The experience of loneliness as a personal resource for the development of divorced women]. *Nauchnye issledovaniya i obrazovanie* [Scientific research and education], 1 (25), pp. 116-121.
7. Latinov G.I. (2022) Samooshchushchenie i sotsial'noe samochuvstvie muzhchin v sovremennom rossiiskom i kitaiskom obshchestvakh: transformatsiya standartov maskulinnosti [Self-awareness and social well-being of men in modern Russian and Chinese societies: the transformation of masculinity standards]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* [Woman in Russian society], S1, pp. 27-41.
8. Lebedyantseva S.V. (2016) Emotsional'naya zakrytost' zhenshchiny kak bar'er v obustroistve ee lichnoi zhizni [Emotional isolation of a woman as a barrier in the arrangement of her personal life]. In: *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya nauchnoi mysli* [Current state and prospects for the development of scientific thought]. Novosibirsk. Vol. 1.
9. Lebedyantseva S.V. (2017) Lichnostnye osobennosti zhenshchin, zhaluyushchikhsya na otsutstvie stabil'nykh lyubovnykh otnoshenii s muzhchinoi [Personal characteristics of women complaining about the lack of stable love relationships with a man]. In: *Prioritetnye napravleniya razvitiya obrazovaniya i nauki* [Priority Directions for the Development of Education and Science]. Cheboksary: Interaktiv plyus Publ.
10. Pakhomova V.B., Boiko A.V. (2022) Proyavleniya maskulinnosti i femininnosti u molodykh zhenshchin [Manifestations of masculinity and femininity in young women]. *Studencheskii nauchnyi forum 2023* [Student Scientific Forum 2023], 12, pp. 47-49.
11. Poskonina E.V. (2021) Polorolevaya identifikatsiya: k voprosu o sootnoshenii maskulinnosti, feminnosti i androginnosti v sovremennom obshchestve [Gender-role identification: on the issue of the relationship between masculinity, femininity and androgyny in modern society]. In: *Nauchnye issledovaniya i razrabotki: novoe i aktual'noe* [Scientific research and development: new and actual]. Rostov-on-Don. Part 1.
12. Saggau A. (2004) *Odinokaya zhenshchina v bol'shom gorode: izvilistye puti k serdtsu muzhchiny vashei mechty* [A lonely woman in a big city: winding paths to the heart of the man of your dreams]. Moscow: Mir knigi Publ.
13. Samoukina N.V. (2000) Simbioticheskie aspekty otnoshenii mezhdu mater'yu i rebenkom [Symbiotic aspects of the relationship between mother and child]. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology], 3, pp. 67-81.
14. Samoukina N.V. (2004) *Zhenskoe odinochestvo: Polnotsennaya zhizn' ili stradanie?* [Female Loneliness: Full Life or Suffering?]. Moscow: AST: Astrel' Publ.
15. Shabaeva A.V. (2022) Psikhologicheskie osobennosti odinokikh zhenshchin v period rannei vzroslosti [Psychological features of single women in the period of early adulthood]. *Psikholog* [Psychologist], 2, pp. 26-38.